

ВАЛИДИЗАЦИЯ ОПРОСНИКА «СКЛОННОСТЬ К ПРОЩЕНИЮ И УСТАНОВКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРОЩЕНИЮ ПРОСТУПКОВ» НА РОССИЙСКОЙ ВЫБОРКЕ

А.П. КОНОНОВА*,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
luthiele@yandex.ru

О.Д. ПУГОВКИНА**,
Московский НИИ психиатрии
(филиал ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского») МЗ РФ,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
olgapugovkina@yandex.ru

Представлены результаты валидации опросника «Склонность к прощению и установки по отношению к прощению проступков» на российской выборке, состоящей из 366 взрослых здоровых испытуемых. В основе опросника лежит когнитивная модель прощения Р. Энрайта, в которой способность к

Для цитаты:

Кононова А.П., Пуговкина О.Д. Валидизация опросника «Склонность к прощению и установки по отношению к прощению проступков» на российской выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 4. С. 27—45. doi: 10.17759/cpp.2018260403

* Кононова Анна Петровна, студент, кафедры консультативной и клинической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, e-mail: luthiele@yandex.ru

** Пуговкина Ольга Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории психологического консультирования и психотерапии, Московский НИИ психиатрии (филиал ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского») МЗ РФ; доцент кафедры клинической психологии и психотерапии, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, e-mail: olgapugovkina@yandex.ru

прощению определяется качеством ряда механизмов социального познания (осознавания и саморегуляции собственных эмоций и эмпатии в отношении обидчика). В ходе валидизации установлены приемлемые показатели надежности—согласованности опросника, представлены результаты подтверждающего факторного анализа. Проанализированы корреляции с показателями эмоционального неблагополучия, социального познания, качества жизни и удовлетворенности, рядом личностных черт (маккиавеллизм, «Большая пятерка факторов»: экстраверсия, ответственность, кооперативность, эмоциональная стабильность и познавательная активность). Результаты обсуждаются в контексте адаптивных и неадаптивных аспектов прощения и психологических основ адаптивной способности к прощению.

Ключевые слова: опросник склонности к прощению, установки по отношению к прощению, социальное познание, когнитивная психотерапия депрессивных расстройств.

Способность к прощению проступков (*forgiveness*) уже несколько десятилетий является объектом исследовательского интереса в социальной психологии и психологии личности, глубоко укорененным в предшествующей философской и религиозной традиции [1; 9; 12]. Отечественные исследования по данной проблеме носят преимущественно феноменологический характер и обращаются к теме прощения в контексте психологии семьи, исследования обиды; устанавливают связь между прощением и нравственными категориями [6; 7]. Отдельные исследования ведутся в рамках интерсубъектного подхода [15].

В зарубежных работах акцентируются различные стороны способности к прощению: процессуальные аспекты акта прощения, ценностные корреляты, условия для проявления прощения, зависимость прощения от глубины и прочности диадических отношений, а также связь способности к прощению с психологическим благополучием [18; 19].

В рамках «третьей волны» когнитивно-бихевиорального подхода способность к прощению рассматривается как диспозициональная черта, частное проявление механизмов (и одновременно результат) социального познания индивида, поскольку способность к прощению основывается на способности осознавать собственные эмоции и управлять ими, а также на способности и готовности проявлять эмпатию по отношению к обидчику [18; 27].

В практике психологического консультирования переработка неразрешенных обид, конфликтов, проблем разрушения отношений вследствие проступков являются частой причиной хронической неудовлетворенности в сфере общения и, как следствие, эмоциональных расстройств [6; 8; 10; 14; 31].

Интервенции, основанные на концепции прощения, способствуют уменьшению выраженности симптомов депрессии, тревоги и улучшению показателей субъективного психологического благополучия (повышению оптимизма, навыков разрешения конфликтных ситуаций и др.) [16; 18; 28]. При этом отмечается, что «теневая сторона» чрезмерной готовности к прощению ассоциирована с зависимым поведением в межличностных отношениях. Адаптивный характер способности к прощению определяется качеством процессов социального познания (в частности, ментализации), которые лежат в ее основе [20; 21; 22].

Высокий интерес международного научного сообщества к концепции социального познания в целом и способности к прощению как одному из частных проявлений социального познания диктует необходимость разработки соответствующего методического инструментария.

В сети Интернет на сайтах популярных журналов по психологии и в блогах частных психологов можно найти целый ряд житейских тестов прощения, однако в научной психологической литературе методические разработки оценки способности к прощению включают интервью и методики полупроективного и нарративного характера [6; 7].

В англоязычной литературе для оценки склонности к прощению проступков используются опросник «Склонность к прощению и установки по отношению к прощению проступков» — *Tendency to Forgive Scale (TTF) and Attitudes Toward Forgiveness (ATF)* [19] и «Нарративный тест способности к прощению проступков» — *Transgression Narrative Test of Forgiveness* [17].

В данной статье представлены результаты первичной адаптации опросника «Склонность к прощению и установки по отношению к прощению проступков» [19].

Как следует из названия, опросник предназначен для измерения способности к прощению и установок по отношению к прощению. Опросник содержит 10 пунктов, сгруппированных в две шкалы: а) склонность к прощению (*Tendency to Forgive Scale*, кратко *TTF*) — 4 пункта; б) установки, или положительное отношение к прощению (*Attitudes Toward Forgiveness*, кратко *ATF*) — 6 пунктов.

Высказывания опросника сформулированы таким образом, что они относительно независимы от определения прощения в рамках какой-либо конкретной школы и оставляют, таким образом, свободу интерпретации понятия прощения испытуемому.

Процедуры валидизации опросника склонности к прощению и установок по отношению к прощению включали установление показателей надежности и согласованности, проверку его факторной структуры и установление конвергентной и дивергентной валидности. Основу плана валидизации и методического комплекса составил ряд гипотез.

1. Склонность к прощению связана с качеством процессов социального познания и отрицательно связана с выраженностью симптомов эмоциональной дезадаптации.

2. Склонность к прощению и положительное отношение к прощению положительно коррелируют с удовлетворенностью качеством жизни, кооперативностью и эмоциональной стабильностью как личностными чертами, выбором компетентных ответов в коммуникативных ситуациях.

3. Склонность к прощению и положительное отношение к прощению отрицательно коррелируют с выраженностью симптомов тревоги, депрессии, социального дистресса и избегания; макиавеллизмом как личностной чертой; выбором зависимых и/или агрессивных ответов в коммуникативных ситуациях.

Гипотеза об отрицательной связи между прощением и симптомами эмоциональной дезадаптации базируется на многочисленных исследованиях, обнаруживающих прямую корреляцию между диспозициональным прощением и удовлетворенностью жизнью [18] и обратную корреляцию между прощением и факторами риска возникновения тревоги и депрессии (негативной аффективностью, нейротизмом), а также непосредственно тревогой, социальным дистрессом и избеганием и депрессией [24; 30; 32].

Гипотеза о связи между прощением и качеством социального познания базируется на положениях школы психологии прощения Дж. Энрайта, которая связывает прощение с рефлексивной ментализацией, сознательной переработкой и перестройкой своего отношения к обидчику и ситуации обиды [20].

В исследованиях Дж. Энрайта акцент делается на положительной связи между прощением и проявлениями эмпатии в виде сочувствия, милосердия и т. п. Связь между прощением и эмпатией широко представлена в зарубежных исследованиях [29; 32].

Для целей данного исследования был выбран тест коммуникативных умений Л. Михельсона как индикатор поведенческого уровня протекания социального познания, который рассматривается как результирующий относительно других составляющих в интегративных моделях [13; 14]. Связь между прощением и поведенческими составляющими социального познания в существующих работах не представлена. Кроме того, тест Л. Михельсона в числе других предлагает испытуемым представить себя и отреагировать на несколько ситуаций, где по отношению к ним проявлена агрессия, сделано резкое замечание, т. е. так или иначе нанесена обида или причинена несправедливость. Таким образом, содержательная сторона методики позволяет напрямую связать ее с тематикой прощения, поскольку необходимым условием прощения является, согласно большинству авторов, переживание обиды [19].

В качестве дивергирующей была выбрана шкала макиавеллизма личности. В исследованиях установлена достоверная обратная связь между прощением и враждебностью, критичностью, недоверием [29]. Для целей данного исследования было решено прибегнуть к шкале макиавеллизма как связанной с социальным познанием, так как макиавеллизм, помимо аспекта враждебности, также включает специфическую социальную перцепцию и стратегии социального поведения, основанные на манипуляциях. Связь между социальной перцепцией, стратегиями поведения и прощением акцентируется в когнитивной модели прощения М. МакКаллоу [25].

В качестве конвергирующей был выбран сквозной биполярный перечень [23], основанный на модели «Большой пятерки личностных черт», так как склонность к прощению ассоциируется с просоциальной направленностью личности, склонностью к сотрудничеству и эмоциональной стабильностью как способностью эффективно разрешать эмоциональные конфликты и перерабатывать негативные эмоции [18; 20; 25; 30].

Метод

Выборка. В исследование были включены условно-здоровые взрослые жители Москвы без установленной психической патологии и выраженных черт социальной дезадаптации (N=366) в возрасте от 16 до 69 лет, 58 (14%) мужчин и 309 (86%) женщин. Средний возраст испытуемых составил 31 год (SD =10,4).

Выборка исследования состояла из двух групп. Первая группа (N=80) состояла из студентов-психологов и проходила опрос очно. Вторая группа (N=286) состояла из жителей Москвы или Московской области, работающих или совмещающих работу с образованием — они проходили опрос с использованием сети Интернет.

Значительную часть выборки составили испытуемые с высшим образованием. В возрастном плане выборка для валидизации может считаться достаточно однородной, но недостаточно репрезентативной для генеральной совокупности (основной массив испытуемых находится в диапазоне от 21 года до 42 лет), в связи с чем целесообразны дополнительные исследования влияния возрастных особенностей на склонность к прощению и отношение к прощению.

Методики. Для оценки склонности и установок по отношению к прощению использовался опросник «Склонность к прощению и установки по отношению к прощению проступков» (*Tendency to Forgive Scale (TTF) and Attitudes Toward Forgiveness (ATF)*, [19], который валидизируется в данной работе.

Для оценки выраженности симптомов эмоциональной дезадаптации и удовлетворенности качеством жизни использовались: госпиталь-

ная шкала тревоги и депрессии (*Hamilton Anxiety and Depression Scale — HADS*) [3]; опросник качества жизни и удовлетворенности (*Quality of Life Enjoyment and Satisfaction Questionnaire — QlesQ*) [11].

Оценка социального познания проводилась с помощью шкалы социального избегания и дистресса (*Social Avoidance and Distress Scale — SADS*) [5] и теста коммуникативных умений Л. Михельсона (*Test of communicative abilities*) [2].

Дополнительные шкалы для валидизации: шкала макиавеллизма личности (*Machiavellianism Test, MACH-IV*) [4] (дивергирующая шкала) и сквозной биполярный перечень [23] (конвергирующая шкала).

Результаты

Надежность—согласованность (α -Кронбаха) — средняя и составляет 0,746 для шкалы склонности к прощению (*TTF*) — и 0,644 для шкалы установок по отношению к прощению (*ATF*). Для опросника в целом показатель надежности—согласованности составляет 0,721, что является достаточным. Показатели надежности—согласованности одинаковы для обеих групп испытуемых (обследованных очно и онлайн).

Соответствие эмпирических результатов исследования двухфакторной модели опросника, предложенной авторами, было проверено при помощи конфирматорного факторного анализа. Анализ проводился средствами программного пакета SPSS AMOS 18.

При построении модели для конфирматорного факторного анализа каждый пункт опросника был изначально отнесен к одному из двух факторов: отношение к прощению или склонность к прощению (рис. 1). Модель также включает так называемые «ошибки», побочные факторы, которые объясняют дисперсию ответов, не обусловленную двумя основными факторами. В модели допускались корреляция между основными факторами, поскольку она соответствует авторской модели опросника, а также корреляция между некоторыми «ошибками», относящимися к сходным по содержанию пунктам (например, «Как это прекрасно — уметь прощать» и «Я верю, что способность/склонность к прощению — это хорошее и полезное качество»).

Затем были рассчитаны основные показатели применимости модели к полученным эмпирическим данным: критерий относительного согласия модели (*CFI*) составил 0,97 (при нормативных показателях 0,95 и выше); квадратичная усредненная ошибка аппроксимации (*RMSEA*) составила 0,47 (при нормативных показателях 0,6 и ниже); частное критерия χ^2 и степеней свободы (*df*) составило 1,8 (при нормативных показателях частного < 2).

Таким образом, двухфакторная модель оригинального опросника соответствует данным, полученным для русскоязычной версии.

Шкалы опросника значимо положительно коррелируют между собой ($r = 0,293$; $p < 0,01$), однако корреляция не достигает 0,8. Результат позволяет говорить, что шкалы опросника не повторяют друг друга.

Распределение показателей обеих шкал соответствуют нормальному. Значимых различий в отношении к прощению (шкала *ATF*) между мужчи-

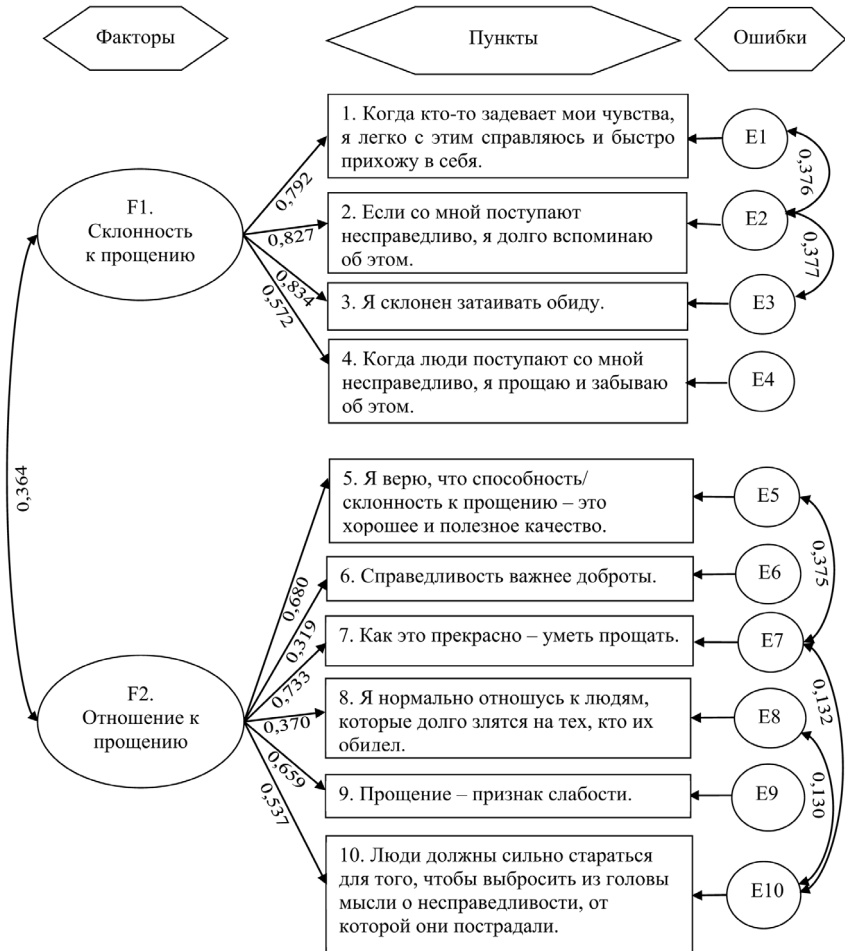

Рис 1. Модель конфирматорного факторного анализа опросника склонности к прощению и отношения к прощению

нами и женщинами не обнаружено. Склонность к прощению (шкала *TTF*) выше у подгруппы мужчин: $t = 3,975$; $p < 0,01$ (Т-критерий Стьюдента).

Обнаруживается слабая обратная корреляция между возрастом и склонностью к прощению ($r = -0,137$; $p < 0,01$). Корреляций между возрастом и положительным отношением к прощению не обнаружено.

С помощью корреляционного анализа были проверены конвергентная и дискриминирующая валидности опросника (табл. 1—5).

Положительное отношение к прощению как и склонность к прощению проступков обнаруживают значимую отрицательную связь с выраженностью симптомов эмоциональной дезадаптации, с дистрессом в общении и негативной мотивацией общения — социальным избеганием (табл. 1). Несмотря на высокий уровень значимости, значения коэффициентов корреляции с положительным отношением к общению не высоки.

Таблица 1

**Взаимосвязь установок и склонности к прощению (*ATF—TTF*)
с выраженностью симптомов тревоги и депрессии (*HADS*)
и социального избегания и дистресса (*SADS*)**

Переменные (N= 366)	Положительное отношение к прощению (<i>ATF</i>)	Склонность к прощению (<i>TTF</i>)
Социальное избегание (<i>SADS</i>)	-0,226**	-0,365*
Социальный дистресс (<i>SADS</i>)	-0,267**	-0,401**
Выраженность симптомов тревоги (<i>HADS</i>)	-0,104*	-0,317**
Выраженность симптомов депрессии (<i>HADS</i>)	-0,110*	-0,195**

Примечание: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.

Шкала склонности к прощению обнаруживает значимую положительную корреляцию со всеми показателями качества жизни и удовлетворенности (табл. 2). Шкала положительного отношения к прощению показывает значимую положительную корреляцию со всеми показателями, кроме удовлетворенности активностью в свободное время. Уровень значимости для большинства корреляций высок, однако значения коэффициентов невелики ($< 0,3$).

Шкалы положительного отношения к прощению и склонности к прощению обнаруживают значимую прямую связь с предпочтением компетентного стиля реагирования в ситуациях общения и значимую обратную связь — с предпочтением зависимых или агрессивных стилей реагирования (табл. 3).

Таблица 2
**Взаимосвязь установок и склонности к прощению (ATF—TTF)
с показателями качества жизни и удовлетворенности (QLeSQ)**

Шкалы	Положительное отношение к прощению (ATF)	Склонность к прощению (TTF)
Качество жизни и удовлетворенность в сфере здоровья	0,117*	0,188**
Качество жизни и удовлетворенность в сфере эмоций	0,180**	0,283**
Качество жизни и удовлетворенность в сфере активности в свободное время	0,032	0,117*
Качество жизни и удовлетворенность в социальной сфере	0,169**	0,239**
Общий балл	0,177**	0,282**

Примечание: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.

Таблица 3
**Взаимосвязь установок и склонности к прощению (TTF—ATF)
с показателями коммуникативных умений (тест Михельсона)**

Шкалы	Положительное отношение к прощению (ATF)	Склонность к прощению (TTF)
Зависимые ответы	-0,172**	-,274**
Компетентные ответы	0,201**	0,322**
Агрессивные ответы	-0,125*	-0,170**

Примечание: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.

Ниже представлены данные дополнительных проверок валидности с использованием шкалы макиавеллизма и опросника «Большой пятерки» личностных черт. Положительное отношение к прощению и склонность к прощению обратно коррелируют с показателем макиавеллизма (табл. 4).

Таблица 4
**Взаимосвязь установок и склонности к прощению (TTF—ATF)
с показателями макиавеллизма личности**

Шкалы	Положительное отношение к прощению (ATF)	Склонность к прощению (TTF)
Шкала макиавеллизма	-0,260**	-0,156**

Примечание: «**» — $p < 0,01$.

Шкалы положительного отношения к прощению и склонности к прощению обнаруживают значимую прямую связь с уровнем экстраверсии, кооперативности и эмоциональной стабильности (табл. 5).

Таблица 5
**Взаимосвязь установок и склонности к прощению (ТТФ—АТФ)
с выраженностью личностных черт (Сквозной биполярный перечень)**

Шкалы	Положительное отношение к прощению (АТФ)	Склонность к прощению (ТТФ)
Экстраверсия	0,201**	0,210**
Ответственность	-0,052	-0,019
Кооперативность	0,296**	0,258**
Эмоциональная стабильность	0,109*	0,509**
Познавательная активность	0,096	0,107*

Примечание: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.

Наибольшая сила связи установлена между склонностью к прощению и уровнем эмоциональной стабильности. Шкала склонности к прощению (но не положительного отношения к прощению) также обнаруживает слабую положительную связь с уровнем познавательной активности.

Обсуждение результатов

Валидизируемый опросник прощения обладает достаточной надежностью и согласованностью. Опросник имеет двухфакторную структуру и включает шкалы положительного отношения к прощению и склонности к прощению. Эмпирические данные хорошо согласуются с двухфакторной моделью, предложенной авторами оригинального опросника.

При проверке интеркорреляционной валидности получены данные о том, что положительное отношение к прощению и склонность к прощению положительно коррелируют: а) с качеством жизни и удовлетворенностью; б) предпочтением компетентных ответов в коммуникативных ситуациях; в) кооперативностью и эмоциональной стабильностью как личностными чертами. Наиболее выраженная положительная взаимосвязь установлена между склонностью к прощению и эмоциональной стабильностью как личностной чертой.

Кроме того, положительное отношение к прощению и склонность к прощению отрицательно коррелируют: а) с выраженностью симптомов тревоги; б) выраженностью симптомов социального дистресса и избега-

ния; в) выраженностью симптомов депрессии; г) макиавеллизмом как личностной чертой; д) предпочтением зависимых и агрессивных ответов в коммуникативных ситуациях.

Данные о взаимосвязи факторов прощения с симптомами эмоциональной дезадаптации хорошо согласуются как с результатами авторов оригинального опросника прощения [19], так и с данными, полученными в ходе метаанализа исследований связи прощения с психологическим благополучием: связь прощения с различными формами тревоги проявляется отчетливее, чем с симптомами депрессии, для которых данные существенно различаются в зависимости от использованных методических инструментов [24; 29].

Помимо констатации ожидаемой картины связи между прощением и симптомами эмоционального неблагополучия, следует обратить внимание на то, что коэффициенты корреляции для «положительного отношения к прощению» ниже, чем для шкалы «склонность к прощению». Эта, пусть и не верифицированная пока разница, может указывать на то, что положительное отношение к прощению выступает протективным фактором в случае, если оно основано на необходимых способностях в сфере социального познания.

Можно также предположить, что отношение к прощению как ценностная характеристика и знаемый мотив вносит меньший вклад в психологическое благополучие, нежели способность к прощению как установочная готовность и побудительный мотив действия. Это согласуется с моделью Дж. Энрайта, в которой положительный эффект прощения связывается не с представлениями о прощении как о благе или ценности, а с непосредственной «работой прощения», с опорой на эмпатию и рефлексивную составляющую социального познания [20; 21].

Сходная картина обнаружена для поведенческого аспекта социального познания (коммуникативных компетенций) — склонность к прощению более связана с предпочтением компетентных ответов в социальных ситуациях по сравнению с положительным отношением к прощению.

Сходным образом склонность к прощению демонстрирует более сильную отрицательную взаимосвязь, чем отношение к прощению, с предпочтением зависимых или агрессивных ответов. Интересно отметить, что в данном случае агрессивные и зависимые реакции попадают в одну группу, отрицательно связанную со склонностью к прощению. Иными словами, менее склонны прощать как испытуемые с выбором агрессивных реакций (что ожидаемо), так и с предпочтением зависимого стиля (что менее ожидаемо, но может быть объяснено через цепочку хронического межличностного дискомфорта, связанного с «проглатыванием» обид при демонстрации внешней толерантности).

Проведенное исследование ставит ряд вопросов для дальнейшего изучения, например, о выявленной обратной связи факторов прощения со склонностью давать зависимые ответы в социальных ситуациях. В дискуссии относительно границы, за которой прощение перестает быть адаптивным, ряд авторов называют в качестве «темной стороны» прощения зависимое поведение в межличностных отношениях [26; 30]. Обнаруженная нами обратная взаимосвязь ставит вопрос о дифференциации различных определений зависимого поведения, об изучении дополнительных факторов-медиаторов.

Выявленная в настоящем исследовании слабая тенденция к снижению склонности к прощению с возрастом ставит вопрос о дальнейшей проверке этого результата и поиска его возможного объяснения как в феноменах, связанных с самим прощением, так и в факторах, присущих возрастным изменениям психики (таким как когнитивная ригидность).

Выводы

Таким образом, опросник «Склонность к прощению и установки по отношению к прощению проступков» является компактным и информативным инструментом, который может быть рекомендован к использованию как в исследовательских целях, так и в консультативной работе при выборе мишеней профилактики и коррекции нарушений, связанных с неудовлетворенностью в сфере межличностных отношений в норме и при аффективных расстройствах.

Опросник склонности к прощению и установок по отношению к прощению

Инструкция. Прочтите, пожалуйста, приведенные ниже высказывания и оцените, насколько Вы с ними согласны: от 1 до 7.

1. Совершенно не согласен.
2. Не согласен.
3. В чем-то не согласен.
4. Затрудняюсь ответить.
5. В чем-то согласен.
6. Согласен.
7. Полностью согласен.

Шкала 1

1. Когда кто-то задевает мои чувства, я легко с этим справляюсь и быстро прихожу в себя.
2. Если со мной поступают несправедливо, я долго вспоминаю об этом.
3. Я склонен затаивать обиду.
4. Когда люди поступают со мной несправедливо, я прощаю и забываю об этом.

Шкала 2

1. Я верю, что способность/склонность к прощению — это хорошее и полезное качество.
2. Справедливость важнее доброты.
3. Как это прекрасно — уметь прощать.
4. Я нормально отношусь к людям, которые долго злятся на тех, кто их обидел.
5. Прощение — признак слабости.
6. Люди должны сильно стараться для того, чтобы выбросить из головы мысли о несправедливости, от которой они пострадали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гассин Э.А. Психология прощения // Вопросы психологии. 1999. № 4. С. 93—104.
2. Гильбух Ю.З. Учитель и психологическая служба школы. Киев: Ин-т психологии АПН Украины, 1993. 79 с.
3. Дробизев М.Ю. Нейрональная пластичность — новая мишень в терапии депрессии. М.: НЦПЗ РАМН, 1993. 24 с.

4. *Знаков В.В.* Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 16—22.
5. *Клименкова Е.Н., Холмогорова А.Б.* Валидизация методик диагностики социальной тревожности на российской подростковой выборке // Консультативная психология и психотерапия. 2017. Т. 25. № 1. С. 28—39. doi:10.17759/cpp.2017250103
6. *Кривцова С.В.* Феноменологический подход к исследованию ноодинамических переживаний: метод отдельных случаев и метод эмпирико-феноменологических исследований (на примере феномена прощения) // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 4. С. 48—67.
7. *Куницына В.Н.* Нарушения, барьеры, трудности межличностного неформального общения // Актуальные проблемы психологической теории и практики / Под ред. А.А. Крылова. СПб.: СПбГУ, 1995. С. 82—92.
8. *Мак-Каллоу Дж.* Лечение хронической депрессии: пер. с англ. СПб: Издательство «Речь», 2003. 368 с.
9. *Печин Ю.В.* Становление и развитие психологии прощения в США: краткий обзор [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Pechin.phtml> (дата обращения: 09.08.2018).
10. *Пуговкина О.Д.* Нарушения социального познания при депрессии: теоретические подходы, методы изучения и выделенные дефициты // Консультативная психология и психотерапия. 2014. Т. 22. № 4. С. 80—97.
11. *Рассказова Е.И.* Методика оценки качества жизни и удовлетворенности: психометрические характеристики русскоязычной версии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 4. С. 81—90.
12. *Томильцева Д.А.* Опыт прощения: социально-философский анализ: автореф. дисс. ...канд. философ. наук. Екатеринбург, 2010. 21 с.
13. *Холмогорова А.Б.* Когнитивно-бихевиоральная терапия «на гребне третьей волны»: революционный поворот или новые акценты? // Современная терапия психических расстройств. 2016. № 2. С. 16—22.
14. *Холмогорова А.Б., Пуговкина О.Д.* Основные этапы и направления изучения когнитивных дисфункций при депрессиях [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2015. № 6 (35). URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 09.10.2016 г.).
15. *Чукова А.С.* Социально-психологические характеристики прощения как феномена межличностного общения: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Саратов, 2011. 22 с.
16. *Akhtar S., Dolan A., Barlow J.* Understanding the relationship between state forgiveness and psychological wellbeing: A qualitative study // Journal of Religion and Health. 2017. Vol. 56 (2). P. 450—463. doi:10.1007/s10943-016-0188-9
17. *Berry J.W. et al.* Dispositional forgivingness: Development and construct validity of the transgression narrative test of forgivingness (TNTF) // Personality and Social Psychology Bulletin. 2001. Vol. 27 (10). P. 1277—1290. doi:10.1177/01461672012710004
18. *Berry J.W. et al.* Forgivingness, vengeful rumination, and affective traits // Journal of Personality. 2005. Vol. 73 (1). P. 183—225. doi:10.1111/j.1467-6494.2004.00308.x

19. *Brown R.* Measuring individual differences in the tendency to forgive: Construct validity and links with depression // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2003. Vol. 29 (6). P. 759—771. doi:10.1177/0146167203029006008
20. *Enright R.D.* Psychological science of forgiveness: Implications for psychotherapy and education. Presented at the Conference, Neuroscience and Moral Action: Neurological Conditions of Affectivity, Decisions, and Virtue. Pontificia Universita della Santa Croce [Электронный ресурс]. Rome, Italy. February 28, 2011. URL: https://www.researchgate.net/publication/266879605_Psychological_Science_of_Forgiveness_Implications_for_Pschotherapy_and_Education (дата обращения: 11.11.2018).
21. *Enright R.D.* The Human Development Study Group. The moral development of forgiveness. // *Handbook of moral behavior and development*. Vol. 1: Theory / W.M. Kurtines, J.L. Gewirtz (eds.). Hillsdale, NJ: LEA, 1991. P. 123—152.
22. *Enright R.D., Freedman S., Rique J.* The psychology of interpersonal forgiveness // *Exploring forgiveness* / R.D. Enright, J. North (eds.). Madison: The University of Wisconsin Press, 1998. P. 46—62.
23. *Goldberg L.R.* The development of markers for the Big-Five factor structure // *Psychological Assessment*. 1992. Vol. 4 (1). P. 26—42. doi:10.1037/1040-3590.4.1.26
24. *Marks M. et al.* A function of forgiveness: Exploring the relationship between negative mood and forgiving // *SAGE Open*. 2013. Vol. 3 (4). P. 1—9. doi:10.1177/2158244013507267
25. *McCullough M.E., Kurzban R., Tabak B.A.* Cognitive systems for revenge and forgiveness // *The Behavioral and Brain Sciences*. 2013. Vol. 36 (1). P. 1—15. doi:10.1017/S0140525X11002160
26. *McNulty J.K.* The dark side of forgiveness: the tendency to forgive predicts continued psychological and physical aggression in marriage // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2011. Vol. 37 (6). P. 770—783. doi:10.1177/0146167211407077
27. *Mullet E., Girard M.* Developmental and cognitive points of view on forgiveness // *Forgiveness: Theory, research, and practice* / M.E. McCullough, K.I. Pargament, C.E. Thoresen (eds.). New York: Guilford. 2000. P. 111—132.
28. *Ricciardi E. et al.* How the brain heals emotional wounds: the functional neuroanatomy of forgiveness // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2013. Vol. 7. P. 1—9. doi:10.3389/fnhum.2013.00839.
29. *Tenklova L., Slezackova A.* Differences between self-forgiveness and interpersonal forgiveness in relation to mental health // *Journal of the Indian Academy of Applied Psychology*. 2016. Vol. 42 (2). P. 281—289.
30. *Thompson L.Y. et al.* Dispositional forgiveness of self, others, and situations // *Journal of Personality*. 2005. Vol. 73 (2). P. 313—359. doi:10.1111/j.1467-6494.2005.00311.x
31. *Weissman M., Markowitz J., Klerman G.* Clinician's guide to interpersonal psychotherapy. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. 183 p.
32. *Worthington E.L. Jr. et al.* Forgiveness, health, and well-being: A review of evidence for emotional versus decisional forgiveness, dispositional forgivingness, and reduced unforgiveness // *Journal of Behavioral Medicine*. 2007. Vol. 30 (4). P. 291—302. doi:10.1007/s10865-007-9105-8

THE VALIDATION OF TENDENCY TO FORGIVE AND ATTITUDES TOWARD FORGIVENESS SCALE ON THE RUSSIAN-SPEAKING SAMPLE

A.P. KONONOVA*,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
luthiele@yandex.ru.

O.D. PUGOVKINA**,

Moscow Research Institute of Psychiatry — Branch of The
Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry
and Narcology, Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia,
olgapugovkina@yandex.ru

The article presents the results of the validation of the Tendency To Forgive and Attitudes Towards Forgiveness Scale on a Russian sample which included 366 healthy adult participants. The questionnaire is based on R. Enright's cognitive model of forgiveness, in which the ability to forgive is determined by the social cognition quality (awareness of one's own emotions and emotion self-regulation and empathy towards the offender). The study established plausible reliability of both scales. Confirmatory factor analysis was also conducted. The authors analyzed correlations of the tendency to forgive and attitudes towards forgiveness with indicators of emotional ill-being, social cognition, quality of life, life satisfaction, and a number of personal traits (such as Machiavellianism and the Big Five: extraversion, conscientiousness, agreeableness, neuroticism, openness to experience). The results are discussed in the context of adaptive versus maladaptive aspects of forgiveness, as well as in the context of the psychological basis of adaptive ability to forgive.

For citation:

Kononova A.P., Pugovkina O.D. The Validation of Tendency to Forgive and Attitudes Toward Forgiveness Scale on the Russian-Speaking Sample. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2018. Vol. 26, no. 4, pp. 27–45. doi: 10.17759/cpp.2018260403. (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Kononova Anna Petrovna*, student, Faculty of Counseling and Clinical psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, e-mail: luthiele@yandex.ru

** *Pugovkina Ol'ga Dmitrievna*, Ph.D., Associate Professor, Senior Research Associate, Department of Clinical Psychology and Psychological Counseling, Moscow research Institute of psychiatry — Branch of the Serbsky Federal Medical Research Center for Psychiatry and Narcology; Chair of Clinical Psychology and Psychotherapy, Department of Clinical and Counseling Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, e-mail: olgapugovkina@yandex.ru

Keywords: Tendency To Forgive Scale, attitudes toward forgiveness, social cognition, cognitive therapy for depressive disorders.

REFERENCES

1. Gassin E.A. Psikhologiya proshcheniya [Psychology of forgiveness]. *Voprosy Psikhologii*, 1999, no. 4, pp. 93—104.
2. Gil'bukh Yu.Z. Uchitel' i psikhologicheskaya sluzhba shkoly [The teacher and the psychological school department]. Kiev: In-t psikhologii APN Ukrainy, 1993. 79 p.
3. Drobizhev M.Yu. Neironal'naya plastichnost' — novaya mishen' v terapii depressii [Neural plasticity as the new target in the therapy of depression]. Moscow: NTsPZ RAMN, 1993. 24 p.
4. Znakov V.V. Makiavellizm: psikhologicheskoe svoystvo lichnosti i metodika ego issledovaniya [Machiavellianism as a psychological personal trait and a method of its measurement]. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2000. Vol. 21 (5), pp 16—22.
5. Klimenkova E.N., Kholmogorova A.B. Validizatsiya metodik diagnostiki sotsial'noi trevozhnosti na rossiiskoi podrostkovoii vyborke [The validation of methods of diagnosis of social anxiety on the Russian adolescents]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2017. Vol. 25 (1), pp. 28—39. doi:10.17759/cpp.2017250103. (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Krivcova S.V. Phenomenological approach in study of noodynamic experiences. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2010, no. 4, pp. 48—67. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Kunitsyna V.N. Narusheniya, bar'ery, trudnosti mezhlichnostnogo neformal'nogo obshcheniya [Deficits, barriers and difficulties in informal interpersonal communication]. In A.A. Krylov (ed.). *Aktual'nye problemy psikhologicheskoi teorii i praktiki [Contemporary issues in psychological theory and practice]*. Saint Petersburg: SPbGU, 1995, pp. 82—92.
8. McCullough J. Lechenie khronicheskoi depressii [Treatment for Chronic Depression]. Saint-Petersburg: Rech', 2003. 368 p. (In Russ.).
9. Pechin Yu.V. Stanovlenie i razvitie psikhologii proshcheniya v SShA: kratkii obzor [Elektronnyĭ resurs] [The genesis and development of the psychology of forgiveness in the USA: a brief survey]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological Science and Education]*, 2014. Vol. 6 (4). Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Pechin.phtml> (Accessed 09.10.2016). (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Pugovkina O.D. Narusheniya sotsial'nogo poznaniya pri depressii: teoreticheskie podkhody, metody izucheniya i vydelennye defitsity [Models and methods for studying the impairment of social cognition in depression: theoretical approaches, methods of study and highlighted deficits]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2014. Vol. 22 (4), pp. 80—97. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Rasskazova E.I. Metodika otsenki kachestva zhizni i udovletvorennosti: psikhometricheskie kharakteristiki russkoyazychnoi versii [The method of estimation of quality of live enjoyment and satisfaction: psychometric traits of the Russian version]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2012. Vol. 9 (4), pp. 81—90.

12. Tomil'tseva D.A. Opyt proshcheniya: sotsial'no-filosofskii analiz. Avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk. [The social and philosophic analysis of the forgiveness experience. Ph.D. (Philosophy) Thesis]. Ekaterinburg, 2010. 21 p.
13. Kholmogorova A.B. Kognitivno-bikhevioral'naya terapiya "na grebne tret'ei volny": revolyutsionnyi povorot ili novye aktsenty? [Cognitive-behavioral treatment on the edge of the third wave: revolutionary turn or new accents?]. *Sovremennaya terapiya psikhicheskikh rasstroistv* [Contemporary treatment of mental disorders], 2016, no. 2, pp. 16—22.
14. Kholmogorova A.B., Pugovkina O.D. Osnovnye etapy i napravleniya izucheniya kognitivnykh disfunktsii pri depressiyakh [Elektronnyi resurs] [The main stages and directions of study of cognitive dysfunction associated with depression]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn* [Medical psychology in Russia: online scientific journal], 2015, no. 6 (35). Available at: <http://mprj.ru> (Accessed 09.10.2016).
15. Chukova A.S. Sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki proshcheniya kak fenomena mezhlchnostnogo obshcheniya: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. [Social and psychological characteristics of forgiveness as an interpersonal communication phenomenon. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saratov, 2011. 22 p.
16. Akhtar S., Dolan A., Barlow J. Understanding the relationship between state forgiveness and psychological wellbeing: A qualitative study. *Journal of Religion and Health*, 2017. Vol. 56 (2), pp. 450—463. doi:10.1007/s10943-016-0188-9
17. Berry J.W. et al. Dispositional forgivingness: Development and construct validity of the transgression narrative test of forgivingness (TNTF). *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2001. Vol. 27 (10), pp. 1277—1290. doi:10.1177/01461672012710004
18. Berry J.W. et al. Forgivingness, vengeful rumination, and affective traits. *Journal of Personality*, 2005. Vol. 73 (1), pp. 183—225. doi:10.1111/j.1467-6494.2004.00308.x
19. Brown R. Measuring individual differences in the tendency to forgive: Construct validity and links with depression. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2003. Vol. 29 (6), pp. 759—771. doi:10.1177/0146167203029006008
20. Enright R.D. Psychological science of forgiveness: Implications for psychotherapy and education. Presented at the Conference, Neuroscience and Moral Action: Neurological Conditions of Affectivity, Decisions, and Virtue. Pontificia Universita della Santa Croce. Rome, Italy. February 28, 2011. Available at: https://www.researchgate.net/publication/266879605_Psychological_Science_of_Forgiveness_Implications_for_Pschotherapy_and_Education (Accessed 11.11.2018).
21. Enright R.D. The Human Development Study Group. The moral development of forgiveness. In W.M. Kurtines, J.L. Gewirtz (eds.). *Handbook of moral behavior and development. Vol. 1: Theory*. Hillsdale, NJ: LEA, 1991, pp. 123—152.
22. Enright R.D., Freedman S., Rique J. The psychology of interpersonal forgiveness. In R.D. Enright & J. North (eds.). *Exploring forgiveness*. Madison: The University of Wisconsin Press, 1998, pp. 46—62.
23. Goldberg L.R. The development of markers for the Big-Five factor structure. *Psychological Assessment*, 1992. Vol. 4 (1), pp. 26—42. doi:10.1037/1040-3590.4.1.26
24. Marks M. et al. A Function of Forgiveness: Exploring the Relationship Between Negative Mood and Forgiving. *SAGE Open*, 2013. Vol. 3 (4), pp. 1—9. doi:10.1177/2158244013507267

25. McCullough M.E., Kurzban R., Tabak B.A. Cognitive systems for revenge and forgiveness. *The Behavioral and Brain Sciences*, 2013. Vol. 36 (1), pp. 168—190. doi:10.1017/S0140525X11002160
26. McNulty J.K. The dark side of forgiveness: the tendency to forgive predicts continued psychological and physical aggression in marriage. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2011. Vol. 37 (6), pp. 770—783. doi:10.1177/0146167211407077
27. Mullet E., Girard M. Developmental and cognitive points of view on forgiveness. In M.E. McCullough, K.I. Pargament, C.E. Thorsen (eds.). *Forgiveness: Theory, research, and practice*. New York: Guilford, 2000, pp. 111—132.
28. Ricciardi E. et al. How the brain heals emotional wounds: the functional neuroanatomy of forgiveness. *Frontiers in Human Neuroscience*, 2013. Vol. 7, pp. 1—9. doi:10.3389/fnhum.2013.00839
29. Tenklova L., Slezackova A. Differences between Self-forgiveness and Interpersonal Forgiveness in Relation to Mental Health. *Journal of the Indian Academy of Applied Psychology*, 2016. Vol. 42 (2), pp. 281—289.
30. Thompson L.Y. et al. Dispositional forgiveness of self, others, and situations. *Journal of personality*, 2005. Vol. 73 (2), pp. 313—359.
31. Weissman M., Markowitz J., Klerman G. Clinician's guide to interpersonal psychotherapy. Oxford; New York: Oxford University Press, 2007. 183 p.
32. Worthington E.L. Jr. et al. Forgiveness, health, and well-being: A review of evidence for emotional versus decisional forgiveness, dispositional forgivingness, and reduced unforgiveness. *Journal of Behavioral Medicine*, 2007. Vol. 30 (4), pp. 291—302. doi:10.1007/s10865-007-9105-8